

Туаев Александр Ахсарбекович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Некоторые особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений

Аннотация: В статье рассматривается проблемы планирования расследования следователю совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: следователь, следственные и оперативно-розыскные мероприятия

Учитывая сложность расследования преступлений, связанных, например, с организованной преступностью, становится вполне очевидной истина, в соответствии с которой «организованной преступности должно противостоять хорошо организованное расследование, предполагающее высокий уровень взаимодействия всех служб и должностных лиц правоохранительных органов» [1, с. 2].

Вместе с тем часто, расследование проводится не в соответствии с планом, а в соответствии с той практикой, которая за годы выработалась у конкретного следователя при расследовании различных видов преступлений. Такой подход не то что не способствует эффективности расследования, а даже напротив – создает условия к тому, чтобы виновные в совершении преступления лица имели возможность уйти от уголовной ответственности.

При сложившейся практике расследования не всегда учитываются особенности тех или иных преступлений. В частности, может не учитываться

то, что следствию противостоит сила, способная к самоорганизации и направленная на воспрепятствование проводимому расследованию. Это создает неблагоприятные условия для расследования, которые можно преодолеть лишь благодаря организованности и планомерности деятельности всех лиц, вовлеченных в процесс выявления, раскрытия и расследования названных преступлений.

Таким образом, наличие хорошо продуманного и проработанного плана – это залог успешного расследования преступлений. При этом следует отметить справедливость замечания Р.С. Белкина, который отмечал: «Планирование – метод, но не расследования, а организации расследования» [2, с. 376]. Отсутствие плана расследования, являющееся достаточно распространенной практикой не способно обеспечить успех расследования преступлений.

Необходимо отметить, что нет единства в представлениях следователей о том, как правильно составить план предстоящего расследования. Трудности обычно возникают не на уровне теоретических представлений о том, что такое план, какова его эвристическая природа, в чем состоят мыслительные механизмы, лежащие в основе его составления.

Проблемы у каждого конкретного следователя возникают тогда, когда ему приходится сталкиваться с реализацией этих довольно абстрактных и слишком обобщенных знаний в практике правоприменения. То есть, когда следователю предстоит составить конкретный план, который должен учесть особенности совершения конкретного преступления, имеющиеся у следователя на данный момент, помощь, на которую он может рассчитывать со стороны различных специалистов, в том числе и специалистов по проведению оперативно-розыскной деятельности. Помимо этого, желательно, чтобы план учитывал и индивидуальные особенности лиц, виновных в совершении конкретного преступления, их желание и способность оказывать противодействие проводимому расследованию.

Решение проблем планирования расследования связано с тем, удастся ли следователю организовать взаимодействие с органами, осуществляющими

оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим планирование расследования преступлений следует рассматривать как одну из форм организации взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Успех расследования преступлений всецело зависит от того, насколько эффективным будет названное взаимодействие. При этом следует учитывать то, что «в процессе разработки плана должна быть четко сформулирована основная цель, которая представляет собой аккумуляцию основных интересов и стремлений» [3, с. 256].

Причем наряду с основной целью должны формулироваться и промежуточные цели, без которых достижение названной основной цели невозможно. Но даже правильная формулировка этих целей невозможна без привлечения сотрудников правоохранительных органов, на которых возложено осуществление оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что названные сотрудники, зная возможности проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, могут определить степень реальности достижения названных целей, а в отдельных случаях и определить сами цели, если это, например, получение определенной «стартовой» информации, необходимой для проведения определенных оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо признать факт того, что наличие тех или иных средств, каковыми являются оперативно-розыскные мероприятия, и их возможностей определяют сами цели, которые ставятся при расследовании конкретных преступлений.

При расследовании преступлений следователь должен предполагать помимо проведения следственных и иных процессуальных действий также и оперативно-розыскное сопровождение, которое обеспечивает расследование информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данная информация необходима как для обеспечения стратегических целей расследования, так и для решения отдельных тактических задач. Для этого, в частности, необходимо знать личностные особенности

преступников, а также установки, определяющие их поведение. Это необходимо для того, чтобы можно было прогнозировать поведение конкретных лиц в ходе проводимого расследования. Тем более что следователи, оперативные сотрудники правоохранительных органов часто не могут понять причин тех или иных действий человека, совершившего преступление. Данная нелогичность в поведении преступников, действующих в составе группы, часто бывает вызвана тем, что преступники оказываются под сильным прессингом группового влияния [4, с. 4].

Вполне очевидно, что узнать об этом можно в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые помогут выявить не только особенности конкретной личности преступника, но и узнать о том, какое влияние на нее имеет соответствующая группировка.

Но не только информация о личности, которая получена благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий, необходима для успеха расследования и успеха проведения отдельных следственных действий. Не менее значимой является и та информация, которая, по существу, имеет всего лишь вспомогательное значение, а именно информация о планируемых преступниками действиях по противодействию проводимому расследованию, информация о наличии каких-либо иных обстоятельств, которые могут стать препятствием для проведения конкретных следственных действий и т.д. Кроме того, это и информация об особенностях тех или иных обстоятельств, в которых, как предполагается, будет проводиться конкретное следственное действие (например, планировка конкретного помещения, в котором предполагается проведение обыска).

Вполне очевидно, что такая информация необходима не только для организации и проведения отдельных следственных действий, но и для решения стратегических задач расследования. Однако в настоящее время следователи не достаточно эффективно используют подобную информацию. Их отношение к ней нельзя охарактеризовать как нигилистическое, оно характеризуется скорее как спонтанное, следовательно не планирует получения

информации, хотя вместе с тем готов ее использовать в интересах следствия, если она ему будет предоставлена. Вместе с тем, отсутствие плановости в получении подобной информации обрекает расследование на то, что оно не только может оказаться малоэффективным, но и, более того, не достигнет поставленной цели, то есть не будут установлены обстоятельства, необходимые для решения вопросов по существу.

Взаимодействие при планировании следственных и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений позволяет избежать их взаимного дублирования. Это обусловлено тем, что «своевременно переданная информация устраняет дублирование в функциях участников взаимодействия, способствует правильному выбору направлений их совместной согласованной деятельности» [5, с. 32].

На практике складываются ситуации когда, во-первых, из-за отсутствия плана различные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, выполняют одни и те же оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение одной и той же информации, и, во-вторых, когда одновременно проводятся оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные также на получение одной и той же информации. Вполне очевидно, что подобного рода ситуации способствуют распылению сил и средств, которые могли бы быть использованы более рачительно. С тем чтобы избежать этого, необходим план расследования, который включал бы в себя не только проведение следственных и иных процессуальных действий, но и оперативно-розыскные мероприятия. Это предполагало бы согласованность при их проведении, отсутствие дублирования.

Но не только дублирование является на сегодняшний день одной из проблем расследования преступлений. Приходится также сталкиваться и с фактами конкуренции между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, а также между оперативно-розыскными мероприятиями. Сутью такой конкуренции является невозможность получения информации, доказательств из-за проведения ранее оперативно-розыскных

мероприятий. На подобного рода ситуации обращает внимание Н.А. Подольный, который вполне справедливо отмечает, что «говоря о конкуренции следственных действий, можно подразумевать под этим лишь то, что следственные действия могут исключать друг друга» [6, с. 144]. Это справедливо и по отношению к проводимым оперативно-розыскным мероприятиям.

Средством, с помощью которого можно преодолеть саму возможность возникновения таких ситуаций, является совместное планирование следователем и лицами, на которых возложено проведение оперативно-розыскных мероприятий, расследования.

Аксиомой является необходимость планирования расследования. Однако эта аксиома далеко не всегда воспринимается следователями как требование, предъявляемое к расследованию преступлений. Еще реже, к сожалению, они рассматривают план как результат взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Между тем именно план как результат взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является средством оптимизации и повышения эффективности расследования преступлений. Поэтому представляется, что одним из направлений повышения эффективности расследования преступлений является оптимизация взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Литература

1. Подольный Н.А. Создание информационной базы для расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Российский следователь. 2009. № 10.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2. М.: Юристъ, 1997.
3. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ, 2006.

4. Подольный Н.А. Криминалистические аспекты изучения личности члена молодежной преступной группировки // Российский следователь. 2009. № 23.

5. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. М.: Юрлитинформ, 2006.

6. Подольный Н.А. Расследование преступлений, составляющих молодежную организованную преступность. М.: Юрлитинформ, 2007.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 3